

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2024. Том 28, № 4
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья
УДК 82.02/.09
ББК 83
DOI 10.18522/1995-0640-2024-4-141-152

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТИТУЛЫ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ: ТИПОВЫЕ МОДЕЛИ И ИХ СМЫСЛОВЫЕ СХОЖДЕНИЯ

Игорь Васильевич Кудряшов

Арзамасский филиал Национального исследовательского Нижегородского
государственного университета им. Н. И. Лобачевского,
Арзамас, Россия

Аннотация. Инкорпорация имени и произведений писателя в национальный литературный канон способствует возникновению его культа, что ведет к появлению общеизвестного неофициального титула литератора, характеризующего в свернутом виде его значение для нации. В соответствии со сложившейся традицией смысловое содержание общепотребительных неформальных титулов прямо или опосредованно содержит указание на первенствование писателей в литературе (или в той или иной её области), которое обусловлено их творческой исключительностью, гениальностью, порождающей национальный культ. Семантическое значение первенствования в литературе лежит в основе смыслового сближения типовых моделей общепотребительных неофициальных титулов русских писателей, что отличает их от широко известных имен-прозвищ литераторов и формул-стереотипов.

Ключевые слова: *перифраз, мифологизация, литературный титул, литературное прозвище, литературный канон, литературная репутация, формула-стереотип*

Для цитирования: *Кудряшов И. В.* Литературные титулы русских писателей: типовые модели и их смысловые схождения // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2024. Т. 28, № 4. С. 141–152.

Original article

LITERARY TITLES OF RUSSIAN WRITERS: TYPICAL MODELS AND THEIR SEMANTIC CONVERGENCES

Igor V. Kudryashov

Arzamas Branch of the Lobachesky Nizhny Novgorod State University,
Arzamas, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the well-known unofficial titles of Russian writers, which have not yet become the subject of a special research in terms of typological characteristics and semantic similarities. Since the 19th century, the conceptual phrase “unofficial title” of a writer has been used situationally in the works of critics and literary scholars, but none of them gives its definition. Theoretical and methodological approaches have not been developed, and terminological apparatus for studying the problem of titles for writers has not been developed too. The concept of “literary title” acquires definitions in the context of mythologization in the national consciousness of the “cult

figure” of the writer. It is argued that the informal status title of a writer is rooted in his literary reputation. The incorporation of his name and works into the national literary canon contributes to the apparition of the cult of the writer, which leads to the apparition of the well-known unofficial title of writer, which characterizes his significance for the nation in a compressed form. Unlike official honorary titles, informal literary titles, expressed by both figurative and non-figurative definitions, denote the justified creative merits (significance) of the titled person. It is proved that, in accordance with the established tradition, the semantic content of commonly used informal titles directly or indirectly contains an indication of the primacy of writers in literature (or another of its fields), which is due to their creative exclusivity, genius, which gives rise to a national “cult”. The author of the article comes to the conclusion that the semantic meaning of primacy in literature underlies the semantic convergence of typical models of commonly used unofficial titles of Russian writers, which distinguishes them from the well-known names-nicknames of writers and formula-stereotypes.

Key words: *periphrasis, mythologization, literary title, literary nickname, literary canon, literary reputation, formula-stereotype*

For citation: *Kudryashov I.V. Literary titles of Russian writers: typical models and their semantic convergences // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2024. Vol. 28, № 4. P. 141–152.*

Введение

В русском языке имеется многочисленный корпус перифраз имен собственных писателей, содержащих как образное, так и необразное определение их значения в литературе. Необразные перифрастические имена писателей сохраняют прямое значение образующих их слов, в отличие от образных, имеющих метафорический смысл. Они вошли в нашу речь из научно-критической, публицистической и художественной литературы, а многие стали крылатыми выражениями. Перифразы, в свернутом виде выражающие почетный статус того или иного литератора, по традиции называют еще неофициальными литературными титулами, так как они являются высокой нематериальной наградой (от критиков, литературоведов, читающей публики или коллег по цеху), свидетельствующей о неоспоримых достоинствах титулованной особы, её месте в литературной иерархии. Статьи о значении и происхождении известных неофициальных титулов отечественных литераторов содержатся в словарях и энциклопедиях крылатых слов и выражений [Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений, 2005; Ашукин, Ашукина, 1988], русских прозвищ [Вальтер, Мокиенко, 2007] и перифраз русского языка [Новиков, 2004]. Само же понятийное словосочетание «неофициальный титул» («титло») писателя ситуативно используется ещё со времен В. Г. Белинского не только в критической, но и в научной литературе, особенно активно – в публицистической.

Анализ российских и зарубежных информационно-библиографических баз показывает, что неформальные титулы русских писателей крайне редко становятся предметом научного исследования, а имеющиеся в науке немногочисленные публикации освещают преимущественно вопросы интерпретации и источников почётных званий отдельных отечественных литераторов [Непомнящий, 1996; Рейтблат, 2001; Загидуллина, 2001; Архангельская, 2017; Кудряшов, 20196]. До сих пор в науке не определены дефиниции понятия «литературный титул», не систематизированы титулярники как отдельных литераторов, так и всего корпуса национальных писателей, о чем свидетельствует факт отсутствия энциклопедического словаря литературных титулов отечественных писателей, создание которого могло бы пролить свет на титулование как литературное явление, сопряженное, как известно, с формированием национального культа писателя. Исследовательница М. В. Загидуллина отмечает, что «культы, складывающиеся вокруг писателей, – это серьёзная

часть национального бытия, которая обязательно должна быть изучена» [Загидуллина, 2001, с. 99].

На данном этапе изучения проблемы титулований русских писателей представляется актуальным разграничить понятия «литературный титул», «имя-прозвище» и «стереотипная формула», представить типовые модели общеизвестных неформальных титулов и выявить их смысловые схождения, что поспособствует углублению знаний о таком малоизученном явлении, как неформальное титулование в русской литературе, и его механизме. Данное целеполагание определяет научную новизну настоящего исследования.

Материал, методы, обзор

Материалом для исследования послужили общеизвестные перифрастические именованья русских писателей, содержащие оценочные образные или необразные определения их значения в литературе [Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений, 2005; Ашукин, Ашукина, 1988]. К исследованию также привлекался материал из словарей русских прозвищ [Вальтер, Мокиенко, 2007], перифраз русского языка [Новиков, 2004], а также из научно-критической литературы и публицистики, который на данный момент не зафиксирован в словарях, но является общеупотребительным в русской речи.

Попутно заметим, что титулование русских писателей приняло особую форму и получило в известной массе необразных именованья клишированный вид. В то же время в отечественной литературе имеется значительный корпус образно-оценочных поэтических перифрастических именованья, которые в силу своих особенностей (оценки творческих заслуг, привязки к ритуалу, юбилейной дате) целесообразно идентифицировать как литературные неформальные титулы. Титул мог быть присвоен писателю не только современниками, но и его литературными «потомками», оценивавшими творческие заслуги литератора в свете идеалов своей культурно-исторической эпохи. В большинстве своём образно-оценочные поэтические титулы присваивались писателям не русской критикой и публикой, а их коллегами по цеху. Поэтические регалии литераторов могли содержать как чрезмерное восхваление, так и преднамеренное унижение титулованного лица, что определяется главным образом отношением к награжденному, а отнюдь не стремлением по достоинству оценить его литературные заслуги. Перифразы имен русских писателей, содержащие ту или иную уничижительную оценку их заслуг, хотя и имеют отношение к титулованию, однако как награды сомнительны, так как даются писателям по какой-либо характерной черте, свойству личности и не определяют их неоспоримые заслуги в литературе. Такие перифрастические именованья писателей не вошли в фонд крылатых выражений, хотя они хорошо известны специалистам-филологам (например, *певец Арбата* (Б. Ш. Оқуджава)).

В отличие от малоупотребительных образных перифраз литераторов, которые крайне редко попадают в поле внимания исследователей [Фокина, 2018; Кудряшов, 2019а], перифрастические именованья русских писателей, выраженные устойчивыми оборотами, ставшими крылатыми, регулярно становились предметом научного осмысления [Бакина, 1986; Макарова, 1988; Бытева, 2008; Архангельская, 2017, Фокина, 2018]. Однако, несмотря на накопленный в науке материал и неослабевающее внимание ученых-филологов к перифрастическим именованьям русских писателей, до сих пор не определены дефиниции понятий «литературный титул», «имя-прозвище» и «стереотипная формула», отсутствует типология общеизвестных нефор-

мальных титулов и не установлены их смысловые схождения. Решение этих проблем прольет свет на механизм неофициального титулования русских писателей.

Цель и особенности литературного материала обусловили выбор методологии. Исследование основывается на синтезе историко-культурного, биографического и библиографического методов. Использовались историко-литературный, мифопоэтический, структурно-семантический, сравнительно-типологический подходы, а также принцип системного анализа.

Исследование и его результаты

Официальный и неофициальный литературный титул

Получение известных официальных почетных званий писателями строго регламентирует задокументированный статут награды. Например, присуждение Государственной премии РФ в области литературы и искусства регулируется соответствующим указом [Об утверждении Положения о Государственной премии Российской Федерации ... , 2015]. Неформальные титулы русских писателей в силу их особенностей не подчинены установленному своду правил и, как правило, содержат указание на индивидуальные творческие заслуги (значение) титулованного лица: *солнце русской поэзии* (А. С. Пушкин), *последний луч трагической зари* (В. А. Озеров), *печальник народного горя* (Н. А. Некрасов), *зеркало русской революции* (Л. Н. Толстой) и др. В уникальности неформального титула персонифицируется неповторимая творческая личность писателя, в отличие от расхожих официальных званий, присуждаемых литераторам за достижения определенного уровня, соответствующего статусу награды. Например, согласно завещанию А. Нобеля, в котором закреплен статут международной награды, премия по литературе вручается автору, создавшему «наиболее значительное литературное произведение идеалистической направленности» [Ларина и др., 2006, с. 8]. На сегодняшний день 120 писателей удостоены почетного звания лауреата Нобелевской премии по литературе, в числе которых 5 русских авторов: И. А. Бунин (1933 г.), Б. Л. Пастернак (1958 г.), М. А. Шолохов (1965 г.), А. И. Солженицын (1970 г.), И. А. Бродский (1987 г.) [Ларина и др., 2006].

Литературовед И. Н. Розанов ещё в 1928 г. в работе «Литературные репутации», посвященной природе успеха и славы русских авторов, их общему признанию, писал о намечающихся новых областях в литературоведении, которые он назвал «теорией и историей литературных репутаций»: «Первая займётся исследованием факторов литературного успеха, классификацией и терминологией, вторая – изучением фактов в исторической последовательности, выяснением их социологических причин. Возведение этих новых зданий стоит на очереди, а пока мы находимся в периоде накопления и описания материала» [Розанов, 1990, с. 16]. Введенный в научный оборот Розановым термин «литературная репутация» активно используется и сегодня. Однако, как замечает А. И. Рейтблат, проблема литературной репутации до настоящего времени не получила теоретической разработки, «хотя соответствующий термин нередко мелькает в мемуарах, в статьях литературоведов и литературных критиков» [Рейтблат, 2001, с. 51]. Указав на отсутствие в научной литературе определения, исследователь под «литературной репутацией» предлагает понимать «те представления о писателе и его творчестве, которые сложились в рамках литературной системы и свойственны значительной части ее участников (критики, литераторы, издатели, книготорговцы, педагоги, читатели). Ли-

тературная репутация в свернутом виде содержит характеристику и оценку творчества и литературно-общественного поведения писателя. <...> Существование литературных репутаций необходимо для структурирования литературной системы, поддержания внутрилитературной иерархии, обеспечивающей ее функционирование и динамику» [Рейтблат, 2001, с. 51–52].

Неофициальный титул писателя коренится в его литературной репутации. Из совокупности конфликтующих трактовок и интерпретаций критиков, литературоведов и читателей рождается неофициальный титул писателя. Литературная репутация – неперенный атрибут писателя, чье творчество получает противоречивое осмысление со стороны современников и позднейших литературных поколений. Как доказывают исследователи, литературная репутация нестабильна (изменчива) и функционирует исключительно в рамках литературной системы как выражение мнения большинства о достоинствах и недостатках творчества и литературно-общественного поведения писателя [Розанов, 1990; Рейтблат, 2001; Загидуллина, 2001; Сухих, 2024]. Например, утвердившаяся в 20-е гг. литературная репутация С. А. Есенина как поэта-хулигана, которой во многом способствовал сам поэт, издавший отдельной книгой в июле 1924 г. сборник стихов «Москва кабацкая». Образ лирического героя этой книги, называвшего себя «озорным гулякой», «скандалистом», «повесой», «пропащим» и «хулиганом», негативно сказался на литературной репутации поэта. Выражающее мнение большинства именование Есенина поэтом-хулиганом не соотносено с его творческими достижениями и выражает не статусное, а репутационное значение, к тому же явно конфликтующее с объективной оценкой его как человека и как поэта.

Неофициальный титул, благодаря канонизации писателя и его произведений (о механизмах формирования канона подробнее см.: [Сухих, 2024, с. 5–15]), выкристаллизовывается из его литературной репутации и обретает статус национальной награды, характеризующей в свернутом виде его исключительные творческие достижения, в литературном мифе. Если литературная репутация формируется из совокупной, как правило, противоречивой, характеристики и оценки творчества и литературно-общественного поведения писателя, то неофициальный писательский титул включает в себе только лишь неоспоримую и общепризнанную оценку высоких творческих заслуг, соотношенную с мифом о писателе. Неофициальный титул в сжатом виде выражает сущность сформировавшегося в национальном сознании мифа о литераторе. Такие общеизвестные почетные титулы относятся к высшим неофициальным званиям (наградам) в национальной литературе, которых удостоиваются только вершинные, канонические авторы. Вместе с тем в русской литературе имеется корпус как образных, так и необразных перифрастических именованных неканонизированных писателей, содержащих оценку их творчества. Они не получили широкого распространения и известны узкому кругу специалистов-филологов. Такие оценочные именованные не обладают высоким статусом национальной награды, а выступают далеко не бесспорной внутрилитературной характеристикой автора, полученной от благорасположенной критики, коллег по цеху или читающей публики.

Под неофициальным литературным титулом следует понимать употребительное перифрастическое именование писателя, возникшее как реакция национального масштаба на его исключительные творческие достижения, содержащие общее признание заслуг в области литературы. Наличие неформального литературного титула, таким образом, априори свидетельствует о неоспоримых национальных заслугах писателя: его влиянии на самосозна-

ние современников и, как следствие, значимом вкладе в национальную культуру. Смерть писателя, подводящая черту под его творчеством, и последующее включение его наследия в литературный канон способствуют утверждению в национальном сознании высокого неформального титула писателя.

Неофициальный титул выражает общенациональное преклонение и по существу выступает манифестацией культа – значимой частью ритуала, в котором воплощается миф о писателе [Загидуллина, 2001, с. 99]. Неформальный титул литератора – нематериальная благодарность, знак особого отношения нации к писателю – «культурному герою». Вместе с тем неформальный титул исключает какую бы то ни было критику, не допускает иной оценки заслуг титулованного лица, что и считается наиболее ярким проявлением культа, тем ритуалом, который беспрерывно воспроизводится по простейшим правилам» [Загидуллина, 2001, с. 99].

Благодаря уникальности и персонализации общеизвестных неофициальных титулов отечественных литераторов стало возможным использование их в качестве перифраз, когда имена собственные общеизвестных литераторов в процессе коммуникации подменяются их неофициальными титулами, кратко и ёмко указывающими на характерные писательские заслуги, выступая ярким средством выражения комплементарности титулованного лица. За неофициальными титулами, даже «оторванными» от собственных имён их обладателей, носителями русского языка всегда легко узнается творческая личность конкретного писателя. По сути, такой титул становится вторым именем литератора (*певец донского казачества* – М. А. Шолохов; *глашатай революции* – В. В. Маяковский).

В отдельных случаях фиксируется присвоение литераторам, иногда принадлежащим к разным историко-литературным эпохам, одних и тех же неофициальных титулов (*русский Шекспир* – А. С. Пушкин, Н. А. Полевой (иронич.), *русский Мольер* – А. П. Сумароков, А. А. Шаховский, А. Н. Островский (как разновидность *северный Мольер* – А. П. Сумароков, Д. И. Фонвизин), *Пушкин XX столетия* – С. А. Есенин, В. В. Маяковский, В. С. Высоцкий). Однако подобные примеры являются «литературным пиаром», а потому они в большинстве оказываются нежизнеспособными, искусственными и надолго не приживаются в национальном культурном сознании. На этом основании попытки критики повторного присвоения тому или иному писателю титула его современника или предшественника нельзя отнести к титулованию как ритуалу, в котором воплощается национальный миф о писателе. Речь в данном случае необходимо вести исключительно о литературных фактах (фактах литературной борьбы), прямо не соотносённых с мифопостроением вокруг имени писателя.

У каждого общеизвестного неофициального титула писателя есть автор. Однако со временем, по мере того как титул становится частью национального самосознания, его авторство уходит на задний план, в отдельных случаях даже утрачивается, а само образное/необразное определение заслуг тем не менее остается для носителей национальной культуры понятным и регулярно употребляемым по любому случаю, на равных правах с именем литератора, становясь на практике определенным ритуалом его национального культа.

В присвоении неформального титула писателю выражается самосознание нации, осмыслившей собственную значимость в мировой культуре. Это народная награда своему «культурному герою» за его подвижнический литературный труд во благо страны. Поэтому неслучайно, что в неофициальных титулах конца XVIII – начала XIX в. содержится нарочитое стремление подчеркнуть зна-

чение того или иного русского писателя для национальной культуры, непосредственно соотнесённое с вкладом вершинных европейских, в первую очередь французских и древнегреческих, литераторов-предшественников в свои национальные культуры: *российский Лафонтен* – И. И. Дмитриев; *российский Буало* – А. П. Сумароков; *российский Гомер* – М. М. Херасков; *русский Эзоп* – И. А. Крылов и проч. Стремление сопоставить отечественных и первостепенных европейских авторов, свойственное образованному русскому обществу того времени, весьма показательно для историко-литературной эпохи, стремящейся осознать свою национальную культурную идентичность. Позднее, в XX в., в «возмужавшей» русской словесности неофициальные титулы, содержащие сравнения с европейскими авторами, станут единичными (например, *олонецкий Лонгфелло*, которым наградил себя Н. А. Клюев, или *русская Сапфо* – А. А. Ахматова). Они уступят своё место титулам, содержащим сравнения с великими национальными предшественниками, например *Лесков XX века* (А. М. Ремизов), *Пушкин XX столетия*, что объясняется сменой ценностных ориентиров культурно-исторической эпохи.

Попутно заметим, что высокий неофициальный титул *Пушкин XX столетия* до настоящего времени окончательно не закрепился в национальном сознании ни за одним из многочисленных претендентов (С. А. Есенин, В. В. Маяковский, В. С. Высоцкий и др.). Будет ли этим титулом награжден кто-либо из литераторов XX в.? Вероятнее всего, нет, в силу особого для национальной культуры статуса этой высокой награды, которая стала своеобразной недостижимой путеводной звездой для русских писателей XX в. и останется таковой для отечественных литераторов последующих веков. В этом и состоит уникальность данного неофициального титула, его неповторимый национальный колорит, заключающийся в ритуале общенародного преклонения в веках перед именем Пушкина, сакральном признании его *первым национальным поэтом*. В соответствии с ритуальной практикой неофициальным титулом *Пушкин N-го столетия* будет награждаться, «доколь <...> Жив будет хоть один пиит», сам великий русский поэт. Это народная награда благодарных потомков за его бесценный вклад, определивший на столетия судьбу национальной культуры. С учетом этого факта оспаривание пальмы первенства у Пушкина литераторами XX в. (такими как Есенин, Маяковский и др.) воспринимается как неприменимый ритуал цехового преклонения перед непрекаемым авторитетом великого предшественника, состоящий в идентификации себя поэтом, масштаб писательского таланта которого определяется его отношением к абсолютной величине гения Пушкина. В этой связи неслучайно, что творческий диалог с Пушкиным в русской литературе XX в. получил столь широкое распространение, став яркой чертой её своеобразия [Загидулина, 2001; Пяткин, 2010; Шеметова, 2011; Сараскина, 2018].

В отечественной словесности общеизвестные неформальные титулы литераторов в большинстве своем отличает шаблонность, выраженная в построении статусного именованья по тем или иным заданным моделям. Например, принадлежащие к разным историко-литературным эпохам неофициальные титулы *певец во стане русских воинов* (В. А. Жуковский), *певец Руслана и Людмилы* (А. С. Пушкин), *певец русской природы* (М. М. Пришвин), *певец донского казачества* (М. А. Шолохов), *певец Арбата* (Б. Ш. Окуджава) строятся по модели *певец + N*, где *N* содержит указание на объект (или тему) творчества, в воспевании (прославлении) которого у поэта нет равных, а следовательно, он неоспоримо первый среди коллег по цеху. Обратим внимание, что данные неформальные титулы писателей, закрепившиеся в национальном

сознании, несмотря на их клишированность, указывают на индивидуальную литературную заслугу титулованного лица, его общепризнанное первенствование, хотя и ограниченное рамками профессионального писательского мастерства.

Другой распространенный тип известных неформальных титулов, строится по модели *отец + N: отец русского стихосложения* (В. К. Тредиаковский), *отец русской литературы* (М. В. Ломоносов), *отец русской комедии* (Д. И. Фонвизин), *отец русской трагедии* (А. П. Сумароков), *отец русского декадентства* (Н. М. Минский), *отец русского футуризма* (Д. Д. Бурлюк) и др. Данная стереотипная модель содержит указание на заслугу титулованного лица как родоначальника литературного жанра или направления, школы в национальной словесности. Обладатели данных титулов были первыми в той или иной области истории исторического развития национальной литературы. Отметим, что этот тип титулов в национальном сознании также соотносен с признанием заслуги, включающей значение первенствования писателя.

Обнаруживаемая закономерность, выраженная в шаблонном построении неофициальных титулов русских писателей, идентифицируется как установившееся неписаное правило словесной награды, обусловленное процессом мифологизации творческой личности писателя в национальном сознании. По традиции смысловое значение неформальных титулов содержит прямое или косвенное (неявное) указание на первенствование общеизвестных писателей в литературе (или той или иной её области), которое обусловлено их творческой исключительностью, гениальностью, порождающей их национальный культ. Например, титулы *первый национальный поэт*, *первая любовь России*, *блистательная звезда первой величины* (А. С. Пушкин), *первый светский поэт на Руси* (А. Д. Кантемир), *первый наш университет* (М. В. Ломоносов) прямо указывают на первенствование литераторов, а неформальные титулы *солнце нашей поэзии*, *коновод или воевода русской литературы* (А. С. Пушкин), *сатиры смелый властелин* (Д. И. Фонвизин), *глашатай революции*, *буревестник революции* (А. М. Горький), *Петр Великий русской литературы* (М. В. Ломоносов), *славянский гигант* (И. С. Тургенев), *Колумб Замоскворечья* (А. Н. Островский), *великий kobзарь* (Т. Г. Шевченко), *король поэтов* (И. Северянин) выражают это значение в семантической структуре многозначного образного определения опосредованно. Такие неформальные образные титулы лишены шаблонности и обогащены дополнительными смыслами в определении заслуг (значения) титулованного лица [Кудряшов, 2019а; Кудряшов, 2019б].

Значение первенствования содержат и общеизвестные неофициальные титулы *последний великий поэт из господ* (Н. А. Некрасов), *последний луч трагической зари* (В. А. Озеров), *последний поэт деревни* (С. А. Есенин), *последний сказочник* (К. Булычев) и др., в которых определение «последний» подчеркивает исключительную одинокость титулованного лица среди современных ему писателей. Акцентируемая в титулах одиночность, указывающая на отсутствие равных ему писателей-претендентов на это звание, становится знаковым показателем неоспоримости первенствования обладателей данных высоких титулов.

Литературные имена-прозвища и стереотипные формулы

Важнейшей дефиницией общеизвестного неофициального титула выступает смысловое значение первенствования автора в литературе (или той

или иной ее области), что позволяет разграничить статусное звание писателя и его имя-прозвище.

Литературное прозвище – это неофициальное имя писателя (как правило, известное ближнему окружению, коллегам по цеху, критикам), не соотношенное со значительными достижениями в области словесности его обладателя, первенствованием в литературе, а данное по какой-нибудь характерной черте, свойству его личности: *Вздоркин* (В. Л. Пушкин), *Видок Фиглярин* (Ф. В. Булгарин), *Хлопушкин* (А. С. Пушкин), *Видок Тетерин* (Б. Н. Чичерин), *Гильдейкин* (Н. А. Полевой), *ладожский дьячок* (Н. А. Клюев), *дедушка Крылов* (И. А. Крылов) и др. Неформальные титулы писателей, в отличие от имен-прозвищ, исключают наличие какого бы то ни было осмеяния (юмора, иронии, сатиры, сарказма), так как являются неоспоримой высокой национальной наградой за творческие достижения, манифестацией мифологизации творческой личности писателя в национальном сознании. В то же время литературное прозвище – неотъемлемая часть литературной репутации писателя, которая в свернутом виде содержит оценочную характеристику его личности или его литературно-общественного поведения.

В этой связи заметим, что в русской литературе титулование писателей сопровождалось обратным явлением – попытками лишения автора его почетного звания. Так, утвердившийся за А. С. Пушкиным неформальный титул *певец Бахчисарая* в эпиграмме Н. И. Надеждина «К портрету Хлопушкина» (1829) получает «пародийную перелицовку» и низводится до саркастического прозвища *певец Фактыдурая* [Русская эпиграмма ... , 1975, с. 803]. Широкую известность получил и другой факт: в 1836 г. «оппозиционной критикой журналов “Библиотека для чтения” и “Северная пчела” была предпринята попытка разжаловать Пушкина, лишив его укрепившегося в литературных кругах титула “солнца” национальной литературы, и присвоить ему новое (точнее, обновленное) неформальное литературное имя “светила, в полдень угасшего”» [Кудряшов, 2019а, с. 159]. Отметим, что подобные факты относятся к сугубо литературным явлениям и не являются реакцией национального масштаба на творческие достижения писателя, не манифестируют его мифологизацию в сознании нации. По мнению И. Н. Розанова, «ни в чем не сказывается так *признание первенства* (выделено нами. – И. К.) Пушкина, как в ожесточенных нападках на него, в попытках развенчания» [Розанов, 1990, с. 32]. Безусловно, они важны как значимый контекст, который необходимо учитывать при анализе истории возникновения и утверждения в национальном сознании того или иного неофициального титула писателя (титулования), отражающего процесс формирования культа о нём, коренящийся на общенациональном признании первенствования в литературе.

В русском языке, наряду с неформальными титулами и именами-прозвищами, бытуют расхожие стереотипные формулы (формулы-стереотипы), представленные общеизвестными устойчивыми выражениями: *инженер человеческих душ* (писатель), *светила русского Парнаса* (лучшие из отечественных поэтов), *парнасские сестры* (поэтессы), *великий русский поэт* (А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Ф. И. Тютчев и др.), *великий русский писатель* (Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов и др.), *литературный генерал* (именитый писатель, обласканный властью), *соловьи старого времени* (поэты прошлого) и др. Они отражают укоренившиеся в национальном сознании стереотипные представления о писателе как неординарной личности, но в отличие от неформальных титулов не содержат смыслового указания на индивидуальную творческую исключительность и гениальность того или ино-

го литератора, его неоспоримые творческие достижения. Данные перифрастические единицы находятся за границами мифопостроения вокруг имени писателя и служат «средством выражения комплементарности публичной речи» [Захарова, 2013; Рамазанова, 2015].

Заключение

Таким образом, утвердившееся в национальном сознании перифрастическое имя канонизированного писателя, содержащее в сжатом виде оценку его исключительных и неоспоримых достижений, обретает статус неформального литературного титула, который выступает квинтэссенцией сформировавшегося писательского мифа.

Общеизвестные литературные титулы русских писателей обнаруживают смысловые схождения как на уровне отдельных типовых моделей, так и между ними, проявляющиеся в наличии общего семантического значения первенствования в литературе, выраженного прямо или опосредованно.

В отличие от литературных титулов общеизвестные имена-прозвища писателей содержат указание на какую-либо характерную черту, свойство личности, а стереотипные формулы выражают расхожее неперсонифицированное представление о писателе как неординарной личности.

Типологическая характеристика и смысловые схождения общеизвестных литературных титулов писателей открывают перспективы для дальнейшего системного осмысления механизма титулования и проблемы литературной иерархии в русской словесности.

Список источников

- Ашукин Н. С., Ашукина М. Г.* Крылатые слова : крылатые слова, лит. цитаты, образ. выражения. 4-е изд., доп. М.: Худ. лит-ра, 1988. 525 с.
- Архангельская Ю. В.* Стереотипные представления о Л. Н. Толстом и их отражение в современной русской фразеологии // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11-3 (77). С. 56–59.
- Бакина М. А., Некрасова Е. А.* Эволюция поэтической речи XIX – XX вв. : Перифраза. Сравнение. М. : Наука, 1986. 191 с.
- Бытева Т. И.* Очерки по русской перифрастике. М.: Элпис, 2008. 303 с.
- Вальтер Х., Мокиенко В. М.* Большой словарь русских прозвищ. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 704 с.
- Загидуллина М. В.* Пушкинский миф в конце XX века. Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2001. 243 с.
- Захарова А. Л.* Итоговые перифразы как ярчайшая оценка жизни и творчества известных лиц // Бюл. мед. интернет-конференций. 2013. Т. 3, № 11. С. 1258–1260.
- Кудряшов И. В. (а)* Еще раз к вопросу о титуле А. С. Пушкина «солнце русской поэзии» // Науч. диалог. 2019. № 11. С. 155–163. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-155-163.
- Кудряшов И. В. (б)* Об источниках образного определения А. С. Пушкина как «солнца поэзии» // Проблемы ист. поэтики. 2019. Т. 17, № 2. С. 67–85. DOI: 10.15393/j9.art.2019.5961.
- Ларина О. В., Гитун Т. В., Пивоварова И. А., Щеглов А. В.* Лауреаты Нобелевской премии. М.: Дом славян. книги, 2006. 862 с.
- Макарова С. Я.* Перифраза в ономастической и апеллятивной лексике // Лексика русского языка и ее изучение / отв. ред. Г. А. Силаева. Рязань: Рязанский ГПИ, 1988. С. 74–79.
- Непомнящий В. С.* Феномен Пушкина и исторический жребий России: к проблеме целостной концепции русской культуры // Московский пушкинист : ежегодный сб. М.: Наследие, 1996. Вып. III. С. 6–61.

Новиков А. Б. Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публицистики). М.: Русский язык-Медиа, 2004. 331 с.

Об утверждении Положения о Государственной премии Российской Федерации в области науки и технологий и Положения о Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства (с изменениями на 16 мая 2022 года) : утв. Указом Президента Российской Федерации от 28.09.2015 № 485 [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: [https:// docs.cntd.ru/document/420304361?marker=7DM0K9](https://docs.cntd.ru/document/420304361?marker=7DM0K9) (дата обращения: 06.05.2024).

Пяткин С. Н. Пушкин в художественном сознании Есенина. Б. Болдино; Арзамас: АГПИ, 2010. 377 с.

Рамазанова А. Я. Перифразы известных лиц как авторское средство выражения комплиментарности // Бюл. мед. интернет-конференций. 2015. Т. 5, № 1. С. 24–25.

Рейтблат А. И. Как Пушкин вышел в гении (О литературной репутации Пушкина) // Как Пушкин вышел в гении : ист.-социол. очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 51–69.

Розанов И. Н. Литературные репутации : работы раз. лет. М.: Советский писатель, 1990. 462 с.

Русская эпиграмма второй половины XVII – начала XX в. / сост., подгот. текста и примеч. В. Е. Васильева, М. И. Гиллельсона, Н. Г. Захаренко; вступ. статья Л. Ф. Ершова. Л.: Советский писатель, Ленингр. отд-ние, 1975. 968 с.

Сараскина Л. И. Пушкинский миф в русской культуре: легенды, анекдоты, клише // Худ. культура. 2018. № 4 (26). С. 128–161.

Сухих И. Н. Русский канон: книги XX века. От Чехова до Набокова. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. 480 с.

Фокина М. А. Перифрастические характеристики русских писателей в художественном, публицистическом и научном дискурсах // Традиции русской литературы и преемственность их изучения в вузовской и школьной методике / под науч. ред. Н. Н. Иванова. Ярославль: Ярославский гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2018. С. 30–43.

Шеметова Т. Г. Биографический миф о Пушкине в русской литературе советского и постсоветского периодов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 47 с.

Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений : более 4000 статей / авт.-сост. В. Серов. 2-е изд. М.: Локид-Пресс, 2005. 880 с.

References

Arkhangelskaya Yu. V. (2017). Stereotypical ideas about L. N. Tolstoy and their reflection in modern Russian phraseology. *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*, no. 11-3, pp. 56-59. (In Russian).

Ashhukin N. S., Ashhukyina M. G. (1988). *Winged words: winged words, literary quotes, figurative expressions*. 4th ed., op. Moscow, Fiction, 525 p. (In Russian).

Bakina M. A., Nekrasova E. A. (1986). *Evolution of poetic speech in the 19th-20th centuries: Paraphrase. Comparison*. Moscow, Science, 191 p. (In Russian).

Byteva T. I. (2008). *Essays on Russian periphrastics*. Moscow, Elpis, 303 p. (In Russian).

Fokina M. A. (2018). Periphrastic characteristics of Russian writers in artistic, journalistic and scientific discourses. *Traditions of Russian literature and continuity of their study in university and school methodology*. H. N. Ivanov (Scient. Ed.). Yaroslavl, Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University, pp. 30-43. (In Russian).

Kudryashov I.V. (2019a). Once again on the question of A.S. Pushkin's title "the Sun of Russian poetry". *Scientific Dialogue*, no. 11, pp. 155-163. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-155-163. (In Russian).

Kudryashov I. V. (2019b). About the sources of the figurative definition of A.S. Pushkin as the "Sun of Poetry". *Problems of Historical Poetics*, vol. 17, no. 2, pp. 67-85. DOI: 10.15393/j9.art.2019.5961. (In Russian).

Larina O. V., Gitun T. V., Pivovarova I. A., Shcheglov A. V. (2006). *Nobel Prize laureates*. Moscow, House of Slavic book, 862 p. (In Russian).

Makarova S. Ya. (1988). Periphrase in onomastic and appellative vocabulary. *Russian vocabulary and its study*. G. A. Silaeva (Ed.). Ryazan, Ryazan State Pedagogical Institute, pp. 74-79. (In Russian).

Nepomnyashchy V. S. (1996). The Pushkin phenomenon and the historical lot of Russia: On the problem of the holistic concept of Russian culture. *Moscow Pushkinist: Annual collection*. Moscow, Heritage, iss. III, pp. 6-61. (In Russian).

Novikov A. B. (2004). *Dictionary of the Russian language fluxus (on the newspaper publication)*. Moscow, Russian-Media, 331 p. (In Russian).

On the approval of the Regulations on the State Prize of the Russian Federation in the field of science and technology and the Regulations on the State Prize of the Russian Federation in the field of literature and art (with changes to May 16, 2022): Decree of the President of the Russian Federation dated 28.09.2015 No. 485. *Electronic fund for regulatory, technical and legal information of the Consortium "Codex"*. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/420304361?marker=7DM0K9> (accessed 06.05.2024).

Pyatkin S. N. (2010). *Pushkin in Yesenin's artistic consciousness*. B. Boldino, Arzamas, Arzamas State Pedagogical University, 377 p. (In Russian).

Ramazanova A. Ya. (2015). Periphrases of famous persons as an author's means of expressing complementarity. *Bulletin of Medical Internet Conferences*, vol. 5, no. 1, pp. 24-25. (In Russian).

Reitblat A. I. (2001). How Pushkin became a genius (On Pushkin's literary reputation). *How Pushkin became a genius: Historical and sociological essays on the book culture of the Pushkin era*. Moscow, New Literary Review, pp. 51-69. (In Russian).

Rozanov I. N. (1990). *Literary reputations: works of different years*. Moscow, Soviet Writer, 462 p. (In Russian).

Saraskina L. I. (2018). Pushkin's myth in Russian culture: legends, anecdotes, cliches. *Artistic Culture*, no. 4, pp. 128-161. (In Russian).

Serov V., comp. (2005). *Encyclopedic dictionary of winged words and expressions: more than 4000 articles*. 2nd ed. Moscow, Locid-Press, 880 p. (In Russian).

Shemetova T. G. (2011). *Biographical myth about Pushkin in Russian literature of the Soviet and post-Soviet periods*. Dissertation Thesis. Moscow, 47 p. (In Russian).

Sukhikh I. N. (2024). *Russian canon: Books of the 20th century. From Chekhov to Nabokov*. St. Petersburg, Alphabet, Alphabet-Atticus, 480 p. (In Russian).

Vasilyev V. E., Gillelson M. I., Zakharenko N. G., comp. (1975). *Russian epigram of the second half of the 17th - early 20th centuries*. Leningrad, Soviet writer, Leningrad Department, 968 p. (In Russian).

Walter H., Mokienko V. M. (2007). *The Big Dictionary of Russian Nicknames*. Moscow, OLMA Media Groups, 704 p. (In Russian).

Zagidullina M. V. (2001). *Pushkin's myth at the end of the 20th century*. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University, 243 p. (In Russian).

Zakharova A. L. (2013). Final periphrases as the brightest assessment of the life and work of famous people. *Bulletin of Medical Internet Conferences*, vol. 3, no. 11, pp. 1258-1260. (In Russian).

Сведения об авторе

Кудряшов Игорь Васильевич – докт. филол. наук, профессор кафедры русского языка и литературы, kiv.arz@yandex.ru

Information about the Author

Igor V. Kudryashov – Ph.D. in Philology, professor of the Department of Russian Language and Literature, kiv.arz@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 20.05.2024; одобрена после рецензирования 03.10.2024; принята к публикации 03.10.2024.

The article was submitted 20.05.2024; approved after reviewing 03.10.2024; accepted for publication 03.10.2024.